

Йозеф Гославский: его называли кавказским Растрелли

Йозеф Гославский, зодчий, чьи архитектурные шедевры, созданные более ста лет назад, и сегодня изумляют своим величием и красотой

Всякий раз, проходя мимо здания нынешней городской мэрии, я невольно замедляю шаг и, если хотите, с гордостью разглядываю это неповторимое творение, подаренное нам, бакинцам, талантом удивительного зодчего, поляка Йозефа Гославского. Он считал Баку своей второй родиной. И неспроста. Здесь, на берегу Каспия, были созданы его лучшие произведения, здесь достиг он высот в своей профессии, оставив в наследие людям полюбившегося ему края замечательные образцы зодчества, определившие, можно сказать, дальнейшее стилевое направление архитектуры нашего города, признанного одним из лучших в мире. Ведь говорят же, что будущее предсказывается прошлым.

Мне довелось услышать о Гославском поначалу от моего брата, архитектора И.Алиева, ряд лет, до самой своей кончины в начале нынешнего столетия, возглавлявшего Союз архитекторов нашей страны. Позднее я прочитала об этом удивительном поляке в интереснейшем труде нашего замечательного современника Шамиля Фатуллаева, посвященном градостроительству и архитектуре Азербайджана в XIX-начале XX вв. Однако далеко не все из живущих в Баку ныне слышали об Иосифе Викентьевиче – так величали Гославского, - не все, увы, знают, кому во многом обязаны они своеобразной красотой и неповторимостью облика любимого города.

Думаю, теперь брешь эту в наших познаниях, касающихся прошлого азербайджанской столицы, людей, самоотверженно трудившихся во имя ее процветания, может покрыть, и даже в значительной степени, вышедшая недавно в свет книга, которая так и называется «Иосиф Гославский. Зодчий в истории города Баку». Ее предложил нам, проведя гигантскую исследовательскую работу, наш соотечественник, истинный бакинец, человек, влюбленный в свой город, публицист Георгий Заплетин. Неоценимую помощь в этой работе оказал автору, став его редактором и консультантом, заслуженный архитектор Азербайджанской Республики, лауреат государственной премии, профессор Расим Алиев.

И вот она передо мной, эта изданная на азербайджанском и русском языках книга, жанр которой Георгий Заплетин обозначил как историко-документальное повествование. Ее, эту книгу, написание которой автора подвигли любовь к родному городу, уважение к тем, кто всегда хотел превратить его в лучший город земли, я с удовольствием и представляю читателю...

Прежде, чем обратиться к страницам жизни и творческой деятельности великого зодчего, чей недюжинный талант раскрылся именно в Баку, воплотившись в спроектированных им жилых домах, общественных зданиях и других уникальных сооружениях города, автор вполне оправданно, буквально на двух-трех страницах дает достаточно полное описание состояния промышленности Азербайджана второй половины XIX века, подчеркивает наблюдавшееся в тот период оживление во всех ее отраслях, и, в первую очередь, в нефтяной, что, естественно, было связано с все возрастающей потребностью мировой экономики в топливе.

Рост нефтяного производства сопровождался развитием нефтепереработки и вывозом ее продуктов за рубеж. Все это не могло не отразиться на социальном составе населения – возникли новые классы: буржуазия, пролетариат... Представителями первого были нефтепромышленники, предприниматели, владельцы заводов и фабрик, судовладельцы, купцы... Этот период стал временем оживления также научной и литературной жизни города, издавались газеты, возник азербайджанский национальный театр А это, в свою очередь, повлекло за собой расширение строительства. И тут, отдавая должное заслугам представителей многонациональной азербайджанской буржуазии, следует сказать о щедрости их материального вклада в развитие культуры, в расширение городской территории, в возведение новых строений. Они, не скупясь, оплачивали труд большим потоком хлынувших в Баку специалистов, в том числе в области архитектуры и строительства. Одним из них и стал гражданский инженер Йозеф Гославский, весьма успешный выпускник Петербургского института гражданских инженеров имени Николая I, указом Правительственного сената утвержденный «в чине Коллежского секретаря».

Впрочем, Йозеф Викентьевич оказался в Баку скорее в соответствии со специальным приказом российского министра внутренних дел, в чьем ведомстве молодой специалист работал после института, успев очень скоро доказать свою высокую профессиональную состоятельность. То был 1891-й год, когда в нашем городе возводился Православный собор святого князя Александра Невского – Гославскому надлежало осуществлять надзор за строительством. Так начался бакинский период творчества 26-летнего зодчего. И хотя командирован на Кавказ архитектор был всего на три года, его пребывание здесь затянулось на целых тринадцать лет, которые, как ни печально, стали для него

последними годами жизни – здесь, в Баку, на азербайджанской земле, где в полной мере раскрылось его божественное дарование, он, не достигнув 40 лет, покинул этот мир, здесь был погребен...

Прошли годы, столетия... Многое изменилось в этом мире. Неизменным остается лишь высокое искусство – плод таланта и вдохновенного труда. Разве не такие мысли посещают и нас, бакинцев, да и гостей города, при виде, скажем, результатов творчества замечательного польского градостроителя, украсившего наш Баку своими вызывающими восхищение архитектурными работами?!

Вспомните хотя бы здание Музея истории Национальной Академии Наук Азербайджана – бывшего дворца Гаджи Зейналабдина Тагиева, построенного в классическом стиле, всегда предпочитаемом автором проекта, с применением однако традиционных элементов азербайджанского зодчества.

Или тагиевскую виллу в поселке Мардакян, очень интересную по архитектурно-планировочному решению и по зеленому оформлению. Детищем Гославского являются здания Азербайджанской Государственной Нефтяной Академии (оно было спроектировано архитектором в конце XIX столетия как Бакинское техническое училище), текстильной фабрики Г. З. Тагиева, проектирование которой продемонстрировало мастерство Гославского и в области промышленной архитектуры, женской мусульманской школы Г. З. Тагиева на нынешней улице Истиглалият, где в период АДР размещался ее парламент, затем долгие годы действовал Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР, а сейчас расположился Рукописный фонд НАНА.

Йозефу Гославскому довелось также руководить строительством здания для профессионального национального театра.

Последним реализованным И. В. Гославским проектом стало здание Бакинской Городской Думы, где, как известно, работал исполком Бакинского Совета, а сейчас работает Исполнительная власть нашего города. То самое, вызывающее неизмеримый восторг здание, в котором архитектор использовал мотивы барокко и, умело применив черты этого стиля, создал полноценное художественное произведение, ставшее еще одним подтверждением щедро отпущенного зодчему свыше таланта.

Автор представляемого читателю историко-документального повествования подчеркивает, что профессиональная деятельность Гославского в Баку была тесно связана с именем Гаджи Зейналабдина Тагиева. По его заказу и на его средства создавал архитектор свои творения. Потому, думаю, вполне понятно присутствие в книге Г. Заплетина главы, посвященной этому известному азербайджанскому меценату, человеку, понимавшему и ценившему истинный талант...

Крупница за крупницей собирал автор сведения о жизни и работе Йозефа Викентьевича в Баку. Источником служили архивные документы, ответы на многочисленные запросы, воспоминания родных и близких, встречи и беседы с людьми, хорошо знакомыми с творчеством Гославского. Благодаря такой скрупулезности в сборе фактов из биографии своего героя, Георгию Заплетину и удалось воспроизвести довольно полную картину всей жизни архитектора от рождения и до кончины.

...На свет Йозеф появился в Варшавской губернии. После гимназии, а потом и института, как мы читаем в книге, проработав год в соответствующей его специальности организации российского МВД, отправился по направлению на Кавказ, а именно, в Баку, где спустя год после приезда получил предложение Бакинского городского головы занять вакантную должность городского архитектора и с готовностью принял его. Автор книги приводит текст решения о назначении Гославского главным архитектором Баку и документа за подписью Бакинского губернатора Рогге, подтверждающего назначение и свидетельствующего об оставлении его также производителем работ по постройке Православного собора.

«Можно смело утверждать, читаем мы у Заплетина, что именно с этого времени в Баку началось становление профессиональной архитектуры. Его (Гославского) первые же творческие шаги стали важными вехами в развитии города Баку, обогащали его восточно-европейский колорит». Автор книги ссылается в своем повествовании на публикации печати тех лет, отмечавшие успешную деятельность головного архитектора Баку, внесшего в строительство новые художественные элементы и побудившего других зодчих стремиться к более интересному воплощению своих замыслов.

Листая страницу за страницей представленное нам Георгием Заплетиним повествование, нельзя не восхищаться его героем, большим мастером архитектуры, «Кавказским Растрелли», как называли Гославского в газетах того времени. Наделенный огромной творческой фантазией и художественным талантом, этот выдающийся человек предлагал один потрясающий воображение проект за другим, поражая своей творческой активностью. Он, словно предчувствуя свой близкий конец, торопился сделать как можно больше, подчас допоздна засиживаясь в рабочем кабинете.

Автор книги делится на ее страницах впечатлениями, которые произвел на него кабинет зодчего, тот самый, где рождались его замыслы об очередном архитектурном шедевре. Читая главу «Кабинет И. В. Гославского», словно переносишься в прошлое, в ту эпоху. Словно видишь хозяина кабинета,

сидевшего за письменным столом со старинной настольной лампой, покрытой стеклянным зеленым колпаком.. А вот и он, на большом портрете, вывешенном на стене, – Йозеф Викентьевич с женой и детьми... Обращает внимание также целая подборка уникальных прижизненных фотографий великой русской драматической актрисы Веры Комиссаржевской, с которой Гославские были близко знакомы...

В кабинете много вещей, которых касались руки архитектора. Все они – и нож для разрезания бумаги, и пепельница, и чернильный прибор, и многое другое – хранится здесь как дорогая реликвия. Интересны сохранившиеся со времен Гославского предметы мебели: антикварный диван, инкрустированный перламутром небольшой буфет из красного дерева, который побывавший в Баку несколько лет назад и посетивший квартиру зодчего итальянский архитектор Ренато Форменти назвал уникальным, сообщив, что он был изготовлен в Вероне в XVIII веке. Нельзя не сказать и о привлекающем всеобщее внимание гигантском зеркале с лепниной и росписью, выписанном хозяином квартиры из Парижа...

Надо заметить, что дом Гославского в Баку посещали многие поклонники его изумительного таланта даже спустя годы, после ухода архитектора из жизни. Бывал здесь, к примеру, в начале двадцатых годов Сергей Есенин. С именем великого русского поэта связана еще одна реликвия, хранящаяся в доме, ставшем для Йозефа Викентьевича последним пристанищем, – это пожелтевшая вырезка из газеты «Бакинский рабочий» от 12 февраля 1926 года, в которой было опубликовано одно из посмертных стихотворений Есенина, посвященное любимому им Баку.

Знакомясь со всем, что связано с именем великого архитектора и что так бережно хранят в его бакинском доме по улице Мирзы Ибрагимова, 11 (ранее улица Максима Горького, а еще раньше – Армянская) близкие к роду Гославских сестры Ирина и Вера Трофимовы, тепло принимающие каждого, проявившего интерес к жизни нашего, азербайджанского, поляка, с благодарностью к этим людям думаешь о том, как славно, что богатый архив И. Гославского не лежит «мертвым грузом». Им постоянно пользуются по надобности историки, искусствоведы, архитекторы, журналисты.

Среди посетителей – немало гостей из Польши, России и других стран. Подтверждают это и многочисленные записи в книге отзывов...

Хотелось бы непременно подчеркнуть и то, что книга Г. Заплетина, а вернее, документальный рассказ – ведь в ней приведены копии всех, касающихся деятельности героя документов, - в целом содержит много другой, очень разной и интересной информации - о личной жизни зодчего, членах его семьи (на внутренней стороне обложки мы видим даже Генеалогическое древо рода Гославских), о том, чем Йозеф Викентьевич любил заниматься на досуге. Автор обращается к воспоминаниям о нем близких родственников, характеризующих его героя как человека весьма и весьма скромного, застенчивого, доброго нрава.

Почему-то мне кажется, что именно такие люди, обладающие незаурядным даром и ни в коей мере не выпячивающие свои заслуги, какими бы значительными они ни были, только и остаются в истории и в памяти потомков.

Завершает книгу фотогалерея. Она позволяет нам взглянуться в героя повествования, увидеть его близких, тех, кого он любил. Наконец, еще раз полюбоваться созданными его гением уникальными сооружениями, каждое из которых воспринимается как искра Божья и без которых мы и не представляем нашу родную столицу.

Сегодня Баку разросся, еще более похорошел. Сбрасывают с себя груз времени, светлеют, словно разглаживают морщины признанные архитектурными шедеврами и охраняемые государством старинные здания, а среди них и те, что оставил нам в наследие выдающийся польский зодчий Йозеф Гославский.

В соответствии с Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на доме №11 по улице Мирзы Ибрагимова, где провел последние годы своей, увы, короткой жизни главный архитектор города Баку И. Гославский, этот «Кавказский Растрелли», установлена мемориальная доска с барельефом зодчего.

Убеждена, что каждый бакинец, которому знакомы имя Йозефа Гославского и его неповторимые, продиктованные добрым чувством творения, испытывает неиссякаемую благодарность к поляку, сумевшему разделить с ними любовь к их родине - Азербайджану, его столице.

Примечание:

Основные работы

- Трехэтажный жилой дом Меликова на ул. Воронцовской (ныне Сафарли, 19), 1895-97 гг.;
- Дворец Тагиева на ул. Горчаковской (ныне Тагиева, 4), 1893-1902 гг.
- Трехэтажный жилой дом на ул. Николаевской (ныне Истиглалият, 5), 1894-95 гг.

- Трехэтажный жилой дом на ул. Николаевской (ныне Истиглалият, 7), 1893-95 гг.
- Двухэтажный жилой дом Тагиева на ул. Почтовой (ныне Тагизаде, 70), 1893-95 гг.
- Вилла Тагиева в поселке Мардакян на Абшероне, 1893-95гг.
- Текстильная фабрика Тагиева в поселке Зых на Абшероне, 1896-99 гг.
- Здание Бакинского технического училища на ул. Станиславского (ныне Азадлыг, 20), 1898-99 гг.
- Здание Бакинского отделения Императорского технического общества на ул. Торговой (ныне Низами), 1898-99 гг.;
- Здание женской Мусульманской школы на ул. Николаевской (ныне Истиглалият, 8), 1898-1901 гг.
- Здание бакинской городской Думы на ул. Николаевской (ныне Истиглалият, 4), 1900-1904 гг.
- Здание театра Тагиева на ул. Меркурьевской (ныне пр. Азербайджана, 8), 1899-1900-1904 гг., совместно с Павлом Когновицким).

Эльмира Алиева